

Ксения Игоревна Дедюхина

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

k.dedyukhina@g.nsu.ru

**КУЛЬТ БОЖЕСТВЕННОЙ ОБЕЗЬЯНЫ
В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕЛИГИИ
НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТА ВЕЛИКОГО МУДРЕЦА, РАВНОГО НЕБУ
(齊天大聖 *Цитянь дашэн*)**

Аннотация: Статья знакомит с результатами исследования культа Великого Мудреца, Равного Небу, распространенного в юго-восточных регионах Китая и на о. Тайвань, описывает его место в системе китайских народных верований, условия формирования культа и его современное состояние. Автор дает обзор церемониальных особенностей культового поклонения Великому Мудрецу, а также исследует специфику иконографического изображения божества.

Ключевые слова: *Царь обезьян, «Великий Мудрец, Равный Небу», Сунь Укун, «Путешествие на Запад», культ обезьяны.*

В китайской культуре образ обезьяны уходит далеко своими корнями в историю. В царстве Чу (конец II – конец I тыс. до н. э.) в народе почитались гиббоны, в том числе белые. Нидерландский синолог Роберт ван Гулик (1910–1967) отмечает, что культура древнего царства Чу отличалась элементами мистицизма и колдовства, основанного на даосизме, а сами животные, в т. ч. и гиббоны, наделялись огромной космической силой *ци* [Gulik, 1967, p. 23]. Более того, считалось, что гиббоны имели способность перевоплощаться в человека и продлевать себе жизнь на несколько сотен лет.

В китайском религиозном пантеоне обезьяне удалось занять достойное место среди других антропоморфных божеств, несмотря на их нежелание принимать в свои ряды этого подвижного зверя. Подобному успеху обезьяна обязана своей способности к самообучению и подражанию повадкам людей. По сюжету знаменитого романа XVI в. «Путешествие на Запад», основанного на многовековой фольклорной и письменной традиции, как раз эти способности одного из ключевых

героев, обезьяны по имени Сунь Укун, были высоко оценены Нефритовым императором, что позволило наградить животное божественным титулом [Грэй, 2006, с. 99]. С появлением романа, который завершил и обобщил длительную фольклорную традицию развития образа Сунь Укуна, этот персонаж приобрел широкую популярность, а после и вовсе стал объектом культового почитания.

Если речь идет о Царе Обезьян как об объекте культового поклонения, то он наделяется титулом «Великий Мудрец, Равный Небу» (齊天大聖 *Цитянь дашэн*). Несмотря на то, что было довольно смело даровать мятежной обезьяне титул Равного Небу, в дальнейшем полученный титул Сунь Укун не раз оправдывает, поскольку ни один из небесных воинов, ни даже целая небесная армия, не смогли одолеть его в честном бою. Иероглиф 聖 *шэн* как составная часть титула Великий Мудрец, имеет такие значения, как «гений», «мудрец», «святой», «непревзойдённый мастер», поэтому, зная о способностях Царя обезьян, сложно не согласиться с тем, что его титул Великого Мудреца более чем заслужен. На Тайване же можно встретить вариант «Обезьяна, равная Небу» (猴齐天 *Хоу ци тянь*) [Корнильева, 2016, с. 425]. Его менее употребляемое имя – «Победоносно сражающийся Будда» (鬥戰勝佛 *Доучжань шэнфо*), которое заимствовано из последних глав романа «Путешествия на Запад», когда за защиту монаха Трипитаки на его пути за сутрами Сунь Укуну был дарован титул Будды.

В огромном китайском пантеоне большую часть составляют локальные божества-покровители определенных территорий. Сунь Укун никогда не был объектом государственного религиозного культа, однако в некоторых случаях популярные литературные произведения напрямую влияют на распространение и укрепление уже существующего поклонения. В частности, в эпоху Юань (1271–1368) и Мин (1368–1644) произошло слияние культа божественной обезьяны и культа Сунь Укуна, сформированного длительной эволюцией сюжета и воплощенного в романе «Путешествие на Запад».

Основным ареалом поклонения Великому Мудрецу Равному Небу остаются юго-восточные регионы Китая, главным образом, провинция Фуцзянь и о. Тайвань. На вершине горы Баошань в районе города Наньпин в провинции Фуцзянь находится гробница Великого Мудреца, Равного Небу, и его брата Великого Мудреца, Достигшего Небес (通天大聖 *Тунтянь дашэн*), которую, предположительно, считают одним из самых ранних культовых изображений Царя обезьян в ре-

гионе¹. Во времена династий Мин и Цин (1644–1912) после слияния местного культа обезьяны и культа Царя обезьян число верующих в обезьяноподобное божество только увеличилось. Так, в районе округа Путянь (莆田) провинции Фуцзянь находится примерно 332 храма, где можно найти статуи Великого Мудреца [Dean, Zheng, 2010, p. 177].

Первые упоминания в литературе культа божественной обезьяны, связанные именно с образом Сунь Укуна, встречается в сборнике Пу Сунлина XVII в. «Описание чудесного из кабинета Ляо» (聊齋誌異 *Ляо чжай чжи и*) в новелле под названием «Великий мудрец, равный Небу» (齊天大聖 *Цитянь дашэн*). В новелле повествуется о двух братьях-торговцах, которые становятся свидетелями культового поклонения Царю обезьян со стороны местных жителей провинции Фуцзянь².

В китайской традиции святые обычно изображаются на алтарях в виде скульптур, иногда встречаются изображения на досках, бумаге или стекле, а также в виде надписей имени, титула святых на деревянных дощечках или бумаге. Канонические изображения Великого Мудреца, в свою очередь, не являются исключением из правила и имеют ряд особенностей. Обычно религиозные статуи Великого Мудреца в храмах изображаются в виде сидящего или стоящего божества-защитника (при этом оно зачастую опирается на согнутую в колене ногу, а одна рука занесена за голову). Обязательными иконографическими атрибутами его изображения является сдерживающий обруч на голове, а в руках – волшебный посох 金箍棒 *цзиньгубан*, персик бессмертия или тыква-горлянка. На голове может быть головной убор с иероглифом «Будда» (佛 *фо*) и двумя длинными перьями. Чаще всего Великий мудрец, равный Небу, изображается в парадном платье [Корнильева, 2016, с. 426]. Взгляд обезьяны-божества, как правило, яростный, иногда с золотыми зрачками, лицо Великого мудреца обычно телесного цвета с присутствием элементов красного цвета. Интересно, что в некоторых случаях Великого Мудреца, Равного Небу изображают в сопровождении еще двух обезьян. Скорее всего, это отсылка к драме *цзацзюй* XIII–XIV вв. «Путешествие на Запад» Ян Цзинсяня, которая считается литературной основой романа У Чэнь-

¹ Цун эшэнь дао дашэн — вого чуаньтун шэньсянь Сунь Укун [从恶神到大圣—我国传统神仙孙悟空]. От злого духа до Великого Мудреца — традиционный китайский священный образ Сунь Укуна. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1607961527155347995&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 05.06.2023).

² Пу Сунлин. Ляо чжай чжи и. Ци тянь да шэн [蒲松龄. 聊斋志异. 齐天大圣] Повесть о странном из кабинета Ляо. Великий Мудрец, Равный небу. URL: <http://www.wywjzj.cn/liaozhai/2069.html> (дата обращения: 10.06.2023).

эня [Там же, с. 423]. В девятой сцене этой пьесы упоминается, что Сунь Укун является одним из нескольких братьев и сестер³. Самый младший, «Третий сын Шуашуа» (耍耍三郎 *Шуашуа саньлан*), появляется как фигура с белым лицом среди троицы, лицо среднего брата черного цвета, а старшего – красного.

Обрядовая часть поклонения Великому Мудрецу, равному Небу, обычно включает возжигание благовоний и свечей, часто сопровождаемых подношением в виде мяса или фруктов. Считается, что Великий мудрец как покровитель местных жителей выступает защитником от злых духов. К нему обращаются за помощью в сдаче экзаменов, в бизнесе и других делах, а также в лечении болезней.

Кроме того, ритуал поклонения Великому мудрецу часто сопровождается спиритическими сеансами. Посредством спиритического сеанса дух божества взаимодействует с верующими, отвечает на их просьбы и молитвы. Если же прихожане не обращаются к помощи медиума, то присутствие духа Великого Мудреца обычно определяют по стеклянному сосуду, называемому «сосуд Великого Мудреца» (大聖瓶 *Дашэн пин*) [Stevens, 1997, p. 100]. Он представляет собой стеклянный шарообразный сосуд на ножке, который помещен в стеклянную баночку, наполненную «полуденной водой» (午時水 *уши шуй*), т.е. колодезной водой, которую набирают в полдень в день празднования Дуань⁴. Сосуд издает характерный звенящий звук, что символизирует «прибытие» духа божества в храм или дом.

Заметим, что для китайской системы культов и почитания божеств, духов и героев характерно празднование прежде всего их дней рождения. Например, в Фучжоу и Путяне празднование дня рождения Царя обезьян (齊天大聖千秋 *Ци тянь дашэн цяньцю*) проходит в 23-й или 25-й день (соответственно) 2-го лунного месяца. По традиции, празднующие воскуривают благовония и сжигают бумажные подношения, проводят спиритические сеансы и групповые молитвы. Культ Сунь Укуна естественно также распространен среди китайских эмигрантов в ряде других стран Юго-Восточной Азии, например, Малайзии, Таиланде, Сингапуре и Вьетнаме, где они также посещают храмы божественной обезьяны и проводят празднования в её честь.

³ Нас пятеро братьев и сестер: моя старшая сестра Лишань Лаому [離山老母, Почтенная Мать горы Ли], моя вторая сестра Учжици Шэнму [巫支祇聖母, Святая Мать У-чжи-ци]; мой старший брат — Цитянь Дашэн [齊天大聖, Великий мудрец, Равный Небу], я сам Тунтянь Дашэн [通天大聖, Великий мудрец, достигший небес] и мой младший брат Шуашуа Саньлан [耍耍三郎] (Цит. по: [Dudbridge, 1970, p. 110]).

⁴ Праздник драконовых лодок традиционно проходит в 5-й день 5-го месяца по лунному календарю.

Таким образом, можно сказать, что образ Сунь Укуна в Китае развивался от древнейших представлений об обезьяне. Обезьяна всегда занимала немаловажное место в жизни китайского народа, что предвосхитило появление и развитие «обезьянней культуры» (猴文化 *hou wenzhuo*), отличительными особенностями которой является наличие культа обезьян, системы ритуалов, религиозных обрядов и специальных храмов.

Литература

- Грэй Джон Г.** История Древнего Китая. М.: Центрполиграф, 2006. 606 с.
- Корнильева Т. И.** Великий Мудрец, Равный Небу: литературный персонаж и объект поклонения // Проблемы литератур Дальнего Востока. Сб. мат. VII Международной научной конференции. СПб, 2016. С. 422–426.
- Сторожук А. Г.** Образ обезьяны в литературе и культуре традиционного Китая // Россия-Китай: история и культура. Сборник статей и докладов участников VIII науч.-практич. конф. Казань, 2015. С. 210–214.
- Dean K., Zheng Zh.** Ritual alliances of the Putian plain. Volume One: Historical Introduction to the Return of the Gods. Brill Academic Publishers, 2010. 440 p.
- Gulik R. H. van.** The gibbon in China: An essay in Chinese animal lore. Leiden, Holland: Brill, 1967. 130 p.
- Stevens K.** Chinese Gods: The Unseen World of Spirits and Demons. Collins & Brown, 1997. 192 p.

Kseniya I. Dedyukhina

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
k.dedyukhina@g.nsu.ru*

THE CULT OF THE DIVINE MONKEY IN CHINESE FOLK RELIGION ON THE EXAMPLE OF THE CULT OF THE GREAT SAGE EQUAL TO HEAVEN (齊天大聖 *Qitian dasheng*)

Abstract: The article introduces the results of the study of the cult of the Great Sage, Equal to Heaven in the southeastern regions of China and Taiwan. The author describes its place in the system of Chinese folk religion, its formation and current state. The author gives an overview of the ceremonial features of the cult worship of the Great Sage and explores the features of the iconographic image of the deity.

Keywords: *Monkey King, Great Sage Equal to Heaven, Sun Wukong, Journey to the West, monkey cult.*